

В. ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕХНИКА, ХОЗЯЙСТВО И ТОРГОВЛЯ

Экономические последствия походов Александра. Прогресс техники. Обработка стекла и производство папируса. Прогресс в военном и военно-морском деле. Новая техника осады и обороны. Торговля с Востоком. Постройка дорог и гаваней. Упадок материковой Греции и расцвет новых эллинистических центров. Торговые компании. Маяки. Морское и сухопутное сообщение. Упадок земледелия в греческих областях. Государственные монополии.

Экономические последствия походов Александра были очень велики. Греция и Восток в классическую эпоху оставались еще двумя обособленными мирами. Хотя между ними и существовали довольно оживленные торговые сношения, но они не были регулярными и обычно велись через посредников. Теперь Восток и Греция оказались связанными множеством нитей — политических, экономических и культурных.

Эллинистическая эпоха ознаменовалась значительным прогрессом техники. Появляются примитивные механизмы, двигателем в которых является сила человека или животного. Появляется водоподъемное колесо для подъема воды в оросительные каналы, приводимое в движение ногами раба, стоящего внутри колеса. Для подъема тяжестей широко используются полиспасты и другими приборами, основанными на рычаге. Впрочем, основное применение они нашли в военном деле. Ряд механических приспособлений нашел применение только для игрушек и для развлечения, серьезного импульса к применению их в ремесле при чрезвычайно дешевой рабского труда не было. Такова была, например, машина, приводимая во вращательное движение выходящим из нее водяным паром, предшественница паровой машины, изобретенной лишь в XVIII в. Новыми отраслями ремесла были обработка стекла и массовое производство в Египте папируса.

Несомненный прогресс имел место в военном и военно-морском деле. Триэра, бывшая последним словом военно-морской техники в V в., теперь вытесняется пятиярусным кораблем — пентерой. Существовали военные корабли с еще большим числом ярусов для гребцов. Они были снабжены боевыми башнями, таранами и машинами для метания гигантских камней. Для таких кораблей необходимы были оборудованные гавани и доки; лучшими были гавани Александрии. Строились эти корабли на больших верфях, одна из таких огромных верфей находилась в Коринфе.

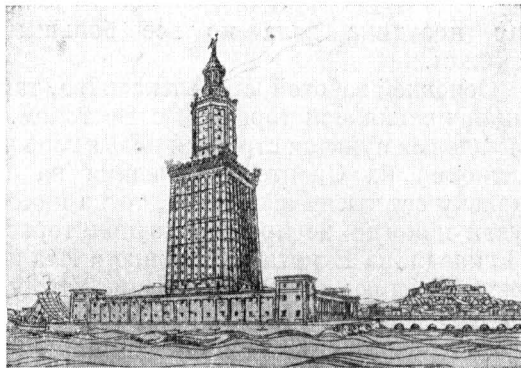
Вооружение эллинистической пехоты было дальнейшим развитием вооружения македонской пехоты, о котором говорилось выше. Как пра-

вило, войско состоит теперь из профессионалов-военных, получающих сравнительно большое жалованье, подарки и земельные участки, на которых они сидят до тех пор, пока их снова не позовут на военную службу. Нововведением было применение в войске боевых слонов, а также механических металлических луков и разнообразных боевых машин как для метания снарядов, так и для осады городов. Если в классическую эпоху хорошо построенную крепость можно было взять только измором,

то против новых стенобитных машин не может уже устоять ни одно укрепление. Главной частью этих машин был таран, кончающийся бивнем или сверлом. В других случаях к стене вражеского города подводилась подвижная крепость — гелепола («берущая города»).

Это была многоэтажная башня (до 9 этажей); высота ее достигала 50 м; со стороны, обращенной к неприятелю, она была обита железной броней, защищавшей ее от зажигательных снарядов врага. Внутри башни помещалось множество солдат, стрелявших из луков через бойницы. Башня делалась такой же высоты, как вражеская стена. Если удавалось подвести башню к стене (она двигалась на колесах), с нее сбрасывался мостик и воины перебегали на стену вражеской крепости. Появление таких мощных осадных орудий повлекло за собой, естественно, и усиление средств обороны.

Стали применяться двойные плетни из прутьев, размоченные кожи, набитые мякиной подушки и т. д.; тараны захватывались осажденными с городской стены при помощи особых петель; под гелеполы подводили подкопы и устраивали так, чтобы эти башни проваливались; стены строили с рядом выступов, вокруг стен выкапывали глубокие рвы. Воен-

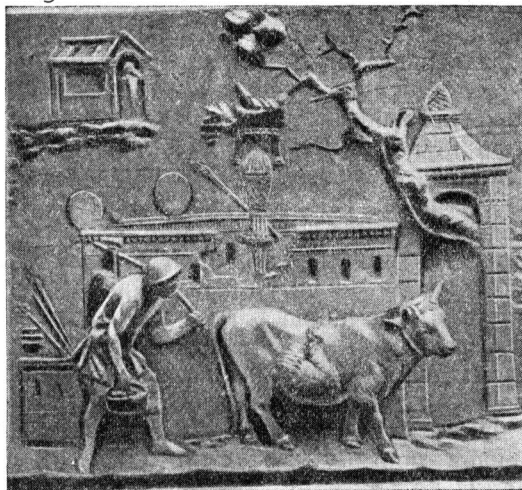

Александрийский маяк. Реконструкция

Арсенал в Пергаме. III в. до н. э.

же высоты, как вражеская стена. Если удавалось подвести башню к стене (она двигалась на колесах), с нее

Крестьянин, идущий на рынок. Рельеф

ная практика вела ко все большему усовершенствованию военной техники.

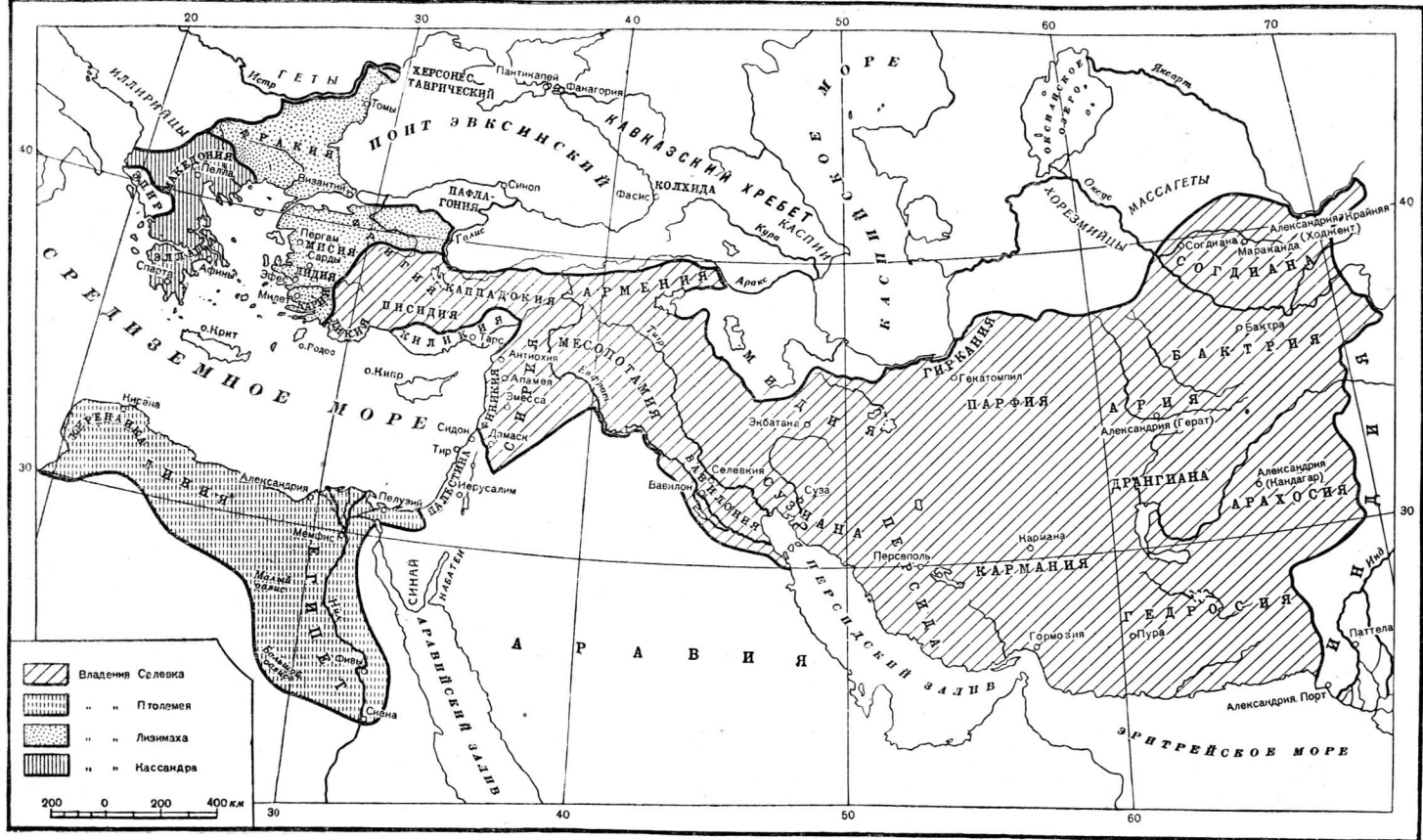
Основной заботой как Александра, так и его преемников была организация правильной торговли с Востоком. Проводятся удобные дороги и на узловых пунктах строятся новые города. В III в. Александрия в Египте, Антиохия на Оронте и Селевкия на Тигре уже насчитывают по несколько сот тысяч населения, тогда как число жителей в Афинах и Сиракузах никогда не превышало полутораста тысяч. Пути из Малой Азии в Египет и из Египта в Сицилию и Италию совершенно миновали материковую Грецию; только сообщение между Малой Азией и Италией направлялось обычно через Коринфский перешеек, так как путь вокруг скалистых берегов Пелопоннеса был опасен. Этим объясняется то, что в эллинистическую эпоху Афины со своей прекрасной гаванью Пиреем потеряли всякое торговое значение. Наоборот, Родос, не игравший большой роли в классическую эпоху, стал одним из важнейших торговых центров, так как здесь скрещивались главнейшие торговые пути.

Целый ряд новых товаров, бывших прежде исключительной редкостью, появляется на рынках. Из сказочной страны чудес Индия превращается в важного торгового контрагента. Отсюда вывозят пряности, жемчуг, драгоценные камни, хлопок, перец, индиго. Правда, шелк в эту эпоху еще добывался из коконов не китайской, а местной бабочки-шелкопряда и был низкого качества, но к середине II в. греки начинают уже получать через посредство Индии китайский шелк. В связи с этим входит теперь в употребление золотая монета, и на рынке появляется такое количество монеты, о котором не могли и думать в классическую эпоху.

Масса народа переселяется в новые эллинистические центры, и материковая Греция начинает страдать от безлюдья. К этому присоединяется еще то, что люди в обедневших греческих городах, как свидетельствуют древние писатели, не хотят теперь иметь детей. Наоборот, новые эллинистические города полны народа; множество лавок выходит на улицы этих городов, они торгуют товарами, привезенными из различных стран. При медленной оборачиваемости капиталов, в заморской торговле купец с небольшим капиталом не может торговать с отдаленными странами; поэтому становится обычным явлением, что целые группы купцов объединяются в торговые компании. В классическую эпоху обычно один и тот же человек был владельцем товара, хозяином и капитаном корабля, и он же сбывал привезенный товар. Теперь сплошь и рядом купец, кораблевладелец и экспедитор — различные лица.

Рука об руку с развитием торговли шло улучшение средств сообщения. Строятся маяки. Маяк на о. Фарос, близ Александрии, был виден на расстоянии 60 км. Широкое распространение среди мореплавателей получают карты и путеводители. Увеличивается скорость движения кораблей и их вместимость. Так, корабль «Сиракузы», принадлежавший сиракузскому тирану Гиерону II, вмещал до 3 900 т груза. Пассажирам этого корабля предоставлялись всевозможные удобства. На нем было 600 матросов и 300 морских солдат, он был прекрасно вооружен на случай нападения пиратов. Этот корабль был предназначен для рейсов между Сиракузами и Александрией. Было организовано также правильное судоходство по рекам Нилу, Тигру и Евфрату. Значительно улучшается и сухопутное сообщение: строятся по персидскому образцу искусственные дороги со станциями, где можно переночевать, накормить лошадей и получить в наем лошадь или осла. У тех же персов была заимствована и почта, но почта эта перевозила в то время только казенную корреспонденцию.

Развитие торговли с Востоком шло, однако, только за счет роста новых

Карта эллинистических государств

городских центров, старые же греческие области приходили в упадок. Разрушалось ремесло, прогрессивно ухудшалось земледелие.

Все растущая эксплуатация ростовщиков привела к повальному бегству мелких землевладельцев со своих участков и к концентрации земли в немногих руках. В Греции появляются крупные поместья, до 2—3 тыс. га. Однако в этих поместьях не хватает рабочих рук, так как свободных людей, которые согласились бы работать на поле, уже нет, а применение рабского труда при возделывании трудоемких культур невыгодно. Огромные участки земли стоят невзрачными. Попытки правительства греческих городов распределить землю на льготных условиях между беднейшим населением не привели к сколько-нибудь ощутительным результатам. Свободное население все более концентрируется в городах, и главной заботой должностных лиц становится покупка хлеба, доставка его в город и распределение между населением. Теперь это стало трудным делом, так как города обеднели. В Македонии уже и в предыдущее время существовали огромные поместья. В правление Филиппа, Александра и их преемников концентрация земель еще более ускорила; как утверждали, восемь приближенных Филиппа имели больше земли, чем десять тысяч греков.

Селевкиды в Малой Азии переняли и усовершенствовали ту организацию земледелия, которую они получили в наследство от персидских царей и сатрапов. Значительная часть территории была царским владением; она обрабатывалась зависимыми людьми, положение которых было близко к положению крепостных; дом, движимость и сельскохозяйственные орудия были их собственностью, но они сидели на царской земле и были прикреплены к ней. Такого же типа зависимые люди сидели и на участках городских общин, храмов и частных лиц.

В Египте греки застали своеобразные земельные отношения: вся земля принадлежала фараону, лично свободные крестьяне обрабатывали эту землю, внося за нее определенную плату и выполняя ряд государственных натуральных повинностей. И после захвата Египта греками, при Птолемеях, большая часть земли принадлежала царю.

Крестьяне, получавшие из казны семенные ссуды на тяжелых условиях, очень быстро потеряли личную свободу и оказались прикрепленными к своему участку; уход с участка рассматривался как преступление, как попытка уклониться от уплаты повинностей и долга в казну. Положение крестьян стало невыносимым: по уплате повинностей у них не оставалось ничего на пропитание. Чтобы удержать крестьян на их участках, приходилось все шире применять меры внеэкономического принуждения. Кроме «царской земли» в Египте была еще «священная земля», принадлежавшая храмам; по существу это был только иной вид государственной земли: доходы с нее поступали в государственную казну. В целях охраны страны и укрепления влияния греков по всей стране были расселены греческие солдаты и отставные чиновники. По образцу классических Афин эти поселенцы назывались *клерухами*, а предоставленная им земля *клерухской землей*. Арендной платы клерухи не платили, обычно они разбивали землю на небольшие участки и сами сдавали ее в аренду египтянам.

Государство принимало всевозможные меры, чтобы повысить производительность земледельческого труда: принудительно вводилась трехпольная система, поля орошались при помощи различных водоподъемников. Но по мере повышения доходности участков государство повышало и бремя налогов, так что все эти улучшения шли на пользу не крестьянину, а казне. Поэтому, несмотря на все меры принуждения, крестьяне массами бежали со своих участков, и большие участки земли оставались необработанными.

Характерной чертой эллинистической эпохи были государственные монополии. Государство сплошь и рядом монополизировало целые боль-

шие области производства и сбыта тех или иных товаров, транспорт и т. д.; особенно развиты были монополии в Египте. Здесь монополизированы были производство и сбыт растительного масла, папируса; весь производимый хлеб должен был сдаваться в казну, и только государство его продавало. Государство точно указывало крестьянам, что и в каких количествах они должны сеять. В государственные мастерские, на всякого рода дорожные, осушительные и прочие работы крестьяне направлялись в принудительном порядке. Но даже если рабочий шел в мастерскую по доброй воле, он не имел права отлучаться из мастерской ни днем, ни ночью, — иначе, подобно беглому рабу, подлежал насильственному приводу; хозяин мог наказывать и бить его. Хлеб рабочий получал от хозяина; для удовлетворения прочих нужд он получал ничтожную плату. Довольно обычным явлением было временное рабство для неисправных должников: они должны были оставаться рабами, пока не отработают взятой в долг суммы. Применялся также труд рабов-колодников. Они работали без всякого вознаграждения под ударами бича; неудивительно, что позже, в римскую эпоху, одним из требований египетских рабочих было недопущение к работам колодников, конкуренция с которыми была невозможна. В значительно лучшем положении, чем другие, находились строительные рабочие, являвшиеся как бы маленькими подрядчиками. Рабочие одной и той же профессии составляли союз; если работодатели брали рабочих из числа членов союза, то союз нес за них круговую ответственность. В случае неполучения договорной платы рабочие иногда массами бросали работу; это вызывало вмешательство государственной власти: работодателя заставляли платить, а на «лодырей» накладывались штрафы и наказания вплоть до клеймения.

